

Чэнь Ци впервые за долгое время вернулся в жилой городок раньше девяти вечера. Привычным жестом он помахал Лу Юйхэну через стекло, пожелал доброй ночи и, вооружившись пакетами с едой, поспешил в общежитие.

Сун Жань валялся на кровати с видом человека, познавшего тлен. Услышав шум, он приоткрыл один глаз и бессильно закрыл его снова.

— Ты чего? — Чэнь Ци закрыл дверь и переобулся в тапочки. — Опять запор?

Сун Жань издал горький смешок:

— Вроде того. От написания статьи я впал в отчаяние. Кажется, опубликовать работу сложнее, чем до неба допрыгнуть...

— Пустяки! — Чэнь Ци потряс пакетами и рассмеялся. — Если небо упадёт, его удержат те, кто повыше ростом. А мы сначала набьем животы!

Сун Жань тут же подскочил с кровати.

Он запихнул в рот крахмальную сосиску и от блаженства даже зажмурился:

— Вкусно до смерти! Где купил?

Рот Чэнь Ци был набит зелёным луком, щёки раздулись, глаза весело блестели:

— М-м... на ночном рынке у «Ваньсянчэна», с шисюном ходили.

— С Лу-шисюном?

Лицо Сун Жаня вытянулось от удивления:

— Лу-шисюн пошёл с тобой по уличным лоткам?

Чэнь Ци кивнул:

— А что такого?

Сун Жань покачал головой:

— Он не выглядит как человек, который ест на улице. Это как если бы бутик «Луи Виттон» открылся посреди колхозного рынка.

— Ну не преувеличивай... — Чэнь Ци стал жевать медленнее. — Хотя правда, шисюн почти ничего себе не купил.

Почти всё досталось ему.

Боже.

Шисюн добр настолько, что даже боги и люди плачут от умиления.

Чтобы отблагодарить такого чудесного наставника, Чэнь Ци решил сегодня выложиться на полную и дописать сцену, где его гун и «су-сокровище» наконец-то окажутся в одной постели.

Прямо-таки платит добром за зло... э-э, нет.

Отплачивает добром за добро.

Он целый день не заходил в личный кабинет «Яншицзы», и там уже красовалось уведомление «999+».

Сун Жань рядом бубнил: — «Ци-Ци не хи-хи», ты теперь реально звезда. Следи за базаром... э-э, середину забыл, конец забыл, внутренности забыл, лапшу забыл, подливку тоже забыл. Короче, что завтра на завтрак?

Чэнь Ци, закинув ногу на ногу, небрежно отозвался:

— У меня нет иного выбора, кроме набора из булочки и соевого молока за два с половиной юаня.

Он открыл свежие комментарии к новой главе.

«Кто-нибудь понимает, откуда у шисюна это лёгкое материнское сияние... То он готовит для младшего, то спит с ним. Он такой „момэбельный“»...

«Кто мне что-то подсыпал в воду? Почему я при виде шисюна автоматически возбуждаюсь?!»

«Проду! Проду! Проду!»

«Мамочка, приготовь нам ещё поесть? Хоть кусочек».

«Я скажу так: автор, поддай жару! Не скрывай ничего! Я же вижу, что ты — су-момэ!! Не подавляй свою природу!!»

Чэнь Ци молчал, лишь мысленно соглашаясь с каждым словом.

Он уже давно страдал от цензуры «Шицзы». Казалось, модераторы устроили на него охоту: неважно, использовал ли он сокращения, латиницу или слешы — цензура арестовывала его тексты с ювелирной точностью.

— Дай какую-нибудь острую оценку, — Чэнь Ци потёр подбородок и пихнул Сун Жаня локтем.

Сун Жань, вырванный из чтения порно-романа, на мгновение завис, а затем рассудительно произнёс:

— Честно? В последние два дня ты пишешь как-то целомудренно. Мне пресно.

Чэнь Ци подумал про себя: когда Лу Юйхэн весь день выжимает из тебя соки в лаборатории так, что спину не разогнуть, писать эротику может только сверхчеловек.

— Окей.

Пальцы Чэнь Ци легли на клавиатуру; это было предвестием великого «момэинья»:

— Сегодня ночью я заставлю шисюна «кхм-кхм» всю ночь напролёт, пока у него ноги не сведёт, а потом переверну и заставлю «кхм-кхм» до самого «кхм-кхм»!!

Сун Жань поперхнулся соком и, отчаянно кашляя, выдавил:

— Ты можешь хоть немного покультурнее?!

Но Чэнь Ци уже надел наушники и всю застучал по клавишам.

Сун Жань: — ...

Этот длинный язык Чэнь Ци когда-нибудь его точно доведёт до цугундера.

... ..

Лу Юйхэн пришёл в офис ровно в семь тридцать. В руках он держал пакет с завтраком из Макдоналдса. Едва он сел за стол, как снаружи донёлся голос Чэнь Ци:

— Сегодня утром отхватил купон на двадцать юаней! Понимаешь?! На ДВАДЦАТЬ!!

Сун Жань поддакнул:

— Не зря ты ни свет ни заря подорвался, ещё и булочку по дороге выронил.

— У-у... не напоминай про ту булочку, сердце кровью обливается. Ни кусочка не съел.

Чэнь Ци был само сострадание, но, обернувшись, наткнулся на холодный взгляд Лу Юйхэна.

Чёрт!

Вторая булочка Чэнь Ци едва не последовала за первой от испуга.

Прошлой ночью шисюн в его голове натерпелся ужасов.

Так что при виде живого шисюна перед глазами мгновенно всплыли всякие непристойности.

— Шисюн... Ты так рано.

Чэнь Ци паинькой вошёл внутрь, нашёл свободное место и принялся мелкими кусочками откусывать тесто.

Лу Юйхэн мельком взглянул на пакет с кофе на его столе — снова Старбакс.

По его наблюдениям, себе Чэнь Ци обычно брал Luckin Coffee, а Старбакс появлялся только тогда, когда он покупал кофе для него.

Конечно, нельзя было исключать, что Чэнь Ци вдруг полюбил латте с чёрным чаем.

Лу Юйхэн сдержанно отвёл взгляд.

Сев на место, Чэнь Ци тут же принялся болтать со старшими. Линь Инь сегодня была в длинном белом платье и выглядела просто сказочно.

— Старшая сестра, такое красивое платье — неужели у тебя появился краш? — Чэнь Ци тут же подскочил к ней, как щенок.

Линь Инь расчесывала волосы, уголки её губ приподнялись:

— Вовсе нет, ко мне приезжает погостить подруга по бакалавриату, пойду с ней фотографироваться!

Чэнь Ци закивал:

— Ты такая красавица, фотографии точно получатся шикарными!

Линь Инь весело рассмеялась:

— Какой ты сладкоголосый. Но сегодня у меня нет времени объяснять тебе про выбор темы.

Чэнь Ци почесал затылок:

— Ничего страшного, я и без повода готов тебя хвалить.

Взгляд Лу Юйхэна снова скользнул в их сторону.

Вскоре в офис вошёл ещё один человек — Се Чэнжун с третьего курса магистратуры.

Чэнь Ци давно его не видел и привычно завязал разговор:

— Старший брат Се, сколько лет, сколько зим! Где ты пропадал, где богател?

Се Чэнжун не сдержал улыбки:

— Богател в библиотеке.

— Тебе же скоро защищаться? Как подготовка? — спросил Чэнь Ци.

Се Чэнжун задумался:

— Пойдёт. Сегодня старина Цю придёт, как раз с ним и обсудим.

Чэнь Ци:

— Тогда удачи, пусть защита пройдёт гладко.

Се Чэнжун рассмеялся:

— Спасибо на добром слове. Как закончу — свожу тебя и Сяо Жаня пообедать.

— Ну, тогда я начинаю выбирать ресторан! — Чэнь Ци картинно уткнулся в телефон, делая вид, что ищет заведение в приложении Meituan.

Внезапно он почувствовал на себе чей-то взгляд, от которого по спине пробежал холодок.

Обернувшись, он увидел Лу Юйхэна, который смотрел на него со странным выражением лица.

У того были миндалевидные глаза с тёмными зрачками; когда он прикрывал веки, в его взгляде появлялся необъяснимый холод.

Чэнь Ци охватила смутная тревога, кожа на голове занемела, и он, склонив голову, заглянул в глаза Лу Юйхэну:

— Шисюн...?

Лу Юйхэн поджал губы, взгляд его немного смягчился. Он взял со стола пирожок с таро и протянул ему:

— У тебя же утром булочка упала? Если не наелся — возьми.

— О. — Чэнь Ци обожал пирожки с таро, он облизнул губы. — Спасибо, шисюн. Ты такой добрый.

Сказано это было без обычного энтузиазма, скорее даже как-то механически.

<http://bllate.org/book/19034/1876963>